

*Из записи беседы заведующего 4-м Европейским отделом
НКВД СССР В. А. Зорина с послом Чехословакии в СССР
З. Фирлингером*

Москва

7 августа 1944 г.

...Во время беседы Фирлингер сообщил, Чехословацкое правительство проявляет некоторое беспокойство по поводу развертывания партизанского движения в Словакии в связи с теми сведениями, которые были получены генералом Пикой и нашими военными от прибывших из Словакии организаторов первых партизанских отрядов. По словам Фирлингера, Чехословацкое правительство, видимо, обеспокоено тем, что руководство организацией партизанской борьбы исходит из штаба партизанского движения Украинского фронта, который посылает соответствующих людей в районы партизанского движения и направляет партизанскую борьбу. Чехословацкое правительство хотело бы, чтобы партизанские группы были под руководством непосредственно чехословацкого командования и чтобы все движение было как-то введено в определенные рамки.

Фирлингер пояснил, что некоторые чехословацкие политики боятся, по-видимому, массового развития партизанской борьбы, выказывая страх перед «анархией», которая якобы может быть в стране в результате такого массового развития партизанской борьбы.

По словам Фирлингера, в Словакии уже имеются две значительные группы, готовые к развертыванию партизанской борьбы, причем в одной из этих групп насчитывается 1000 человек и во второй — 500 человек¹. С этими группами штаб партизанского движения Украинского фронта, видимо, имеет уже связь, и прибывшие недавно оттуда руководители, с которыми, между прочим, уже говорил генерал Пика, ожидают лишь поддержки оружием и непосредственного приказа к боевым действиям.

Фирлингер добавил, что в ответ на этот, несколько тревожный запрос Чехословацкого правительства он уже отправил телеграмму, в которой изложил, что, насколько ему известно, штаб Украинского фронта с самого начала координировал свои действия по развертыванию партизанского движения с командованием чехословацкого корпуса. Поэтому опасения Чехословацкого правительства необоснованны и могут быть объяснены лишь неоправданными подозрениями, что советское командование имеет какие-то особые задачи, в отличие от тех задач, которые ставит себе освободительная армия, вступающая на территорию Чехословакии.

В связи с этим сообщением Фирлингера я задал ему вопрос, насколько широко уже развернулась в действительности партизанская борьба в Словакии. Фирлингер ответил, что, по его сведениям и по сведениям генерала Пики, борьба еще, по существу, не развернута, а только подготовлены кадры и сколочены некоторые группы для развертывания этой борьбы.

Я тогда выразил удивление, почему Чехословацкое правительство высказывает опасения по поводу руководства этой борьбой, когда самой борьбы еще нет в действительности.

Фирлингер засмеялся и сказал, что, по-видимому, часть чехословацких реакционных деятелей очень боится, что чехословацкий народ возьмет в руки оружие и будет сам изгонять немцев из своей страны.

В отправленной телеграмме Фирлингер пишет также, что обращение чехословацкого правительства к британскому правительству по по-

воду снабжения оружием резервных словацких частей вызвало у него недоумение. Он пишет, что это было так же странно, как если бы де Голль² обратился к Советскому Союзу с просьбой перебрасывать оружие для помощи французским партизанам.

Касаясь этого вопроса, Фирлингер спросил меня, дали ли мы какой-либо ответ англичанам на их ноту по поводу снабжения словацких партизан британским оружием и каково содержание этого ответа. Я сказал, что, насколько мне известно, ответ этот послан нами. Мы заявили в нем, что нами изучается вопрос о выступлении двух словацких дивизий и что до окончания этого изучения мы не можем сказать своего определенного мнения по поводу предложения, о котором нам сообщило британское правительство.

В конце беседы Фирлингер передал мне несколько нот по отдельным мелким вопросам...

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 178—180.

В. Зорин

¹ Данные, приведенные З. Фирлингером, расходятся со сведениями, сообщаемыми К. Шмидке, который во время переговоров 15—24 августа 1944 г. в Москве с Заграничным руководством КПЧ определял количество партизан в 600—700 человек. Однако, видимо, все эти данные не исчерпывают численности партизанских отрядов на территории Словакии в начале августа 1944 г.

² Де Голль Шарль (1890—1970) — французский генерал и политический деятель. С 1940 г. возглавлял французское движение Сопротивления за рубежом. В 1958—1970 гг. — президент Франции.

Депеша посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Чехословакии Я. Масарику по вопросам о советской помощи движению Сопротивления в стране

Москва

9 августа 1944 г.

1. Согласен в принципе с твоей точкой зрения¹, которой я придерживался уже на заседаниях в Садагуре². Акция может быть постепенно сосредоточена в наших руках, в «корпусе» и военной миссии. Однако успех может быть гарантирован только при тесном сотрудничестве Советского Верховного Командования и соответствующих организаций, которые имеют для этого средства и опыт. Предпринятые в этом направлении первые шаги успешны и будут с успехом развиваться и дальше. Советское Командование само значительно заинтересовано в развитии движения Сопротивления в тылу врага. Ныне это относится, так сказать, к обычной функции штаба фронта. Они могли бы это делать и без нас, без того, чтобы нас спрашивать и информировать. Тем не менее, они настолько лояльны, что хотят и делают это вместе с нами, считая, однако, необходимым держать это под контролем. Они берут наших людей из бывших партизан и пленных, которых ранее представляли в наше распоряжение, поэтому они известны и им. Сомневаться в том, не делают ли они это плохо или слишком медленно, было бы наивно. Для Советского командования речь идет исключительно о выполнении важных боевых задач. У них нет при этом никаких задних мыслей. Лебедев, с которым я имел недавно длительную беседу, заверил меня в том, что Советское правительство не намерено вмешиваться в наши внутренние дела. Оно убеждено, что наш народ питает